Екатерина Корнилова

Теряя голову

16+

Екатерина Корнилова

Теряя голову

«Автор»
2003

Корнилова Е. А.

Теряя голову / Е. А. Корнилова — «Автор», 2003

История любви учительницы и ученика старших классов в двух частях: в школе и спустя шесть лет после её окончания. Их неодолимо влечёт друг к другу, но между ними - её муж, его родители и нравственные нормы...

© Корнилова Е. А., 2003
© Автор, 2003

Екатерина Корнилова
Теряя голову

1 часть
Теряя голову

Пролог

– Было вам когда-нибудь стыдно? Я имею в виду не сиюминутные эмоции, а чувство, которое на всю жизнь осталось с вами? Поступок, который вы никогда не сможете забыть, как ни пытаетесь… Человек, при воспоминании о котором вас каждый раз бросает в дрожь? – так говорила рыжеволосая женщина, сидящая за столиком в одном летнем кафе. Было жарко, лицо её раскраснелось, дыхание несколько сбилось, однако, произошло это скорее не из-за высокой температуры воздуха, а по причине затронутой в разговоре темы.

– Надо подумать…– неуверенно произнесла одна из двух её собеседниц.

– Возможно…– рассеянно протянула другая.

– Я расскажу вам одну историю, – проговорила рыжеволосая женщина и закурила сигарету.

* * *

Шестью годами ранее.

В пластиковом стаканчике дымился кофе. В правой руке у женщины, сидящей за письменным столом, тлела сигарета, отсчитывая последние секунды относительного спокойствия. Как странно и как глупо всё получается и даже, в некотором роде, смешно. Женщина затушила окурок в металлической пепельнице, встала, открыла окно, прохладный октябрьский воздух моментально ворвался в небольшой кабинет, находящийся за школьным классом, – её владения – и привёл женщину в чувство.

Она подошла к зеркалу, привела в порядок свои длинные рыжие волосы, собранные в хвост, подкрасила губы. Закрыла окно. Вот сейчас. Право, всё это очень забавно, быстрей бы уже началось, что ли. Она была услышана, и в дверь постучали.

– Здравствуйте, миссис Шепард, – проговорила вошедшая первой женщина лет сорока, с короткой стрижкой и несколько нагловатым выражением ярко накрашенных глаз. За ней возвышался её муж, худощавый и светловолосый, с простодушным лицом.

– Здравствуйте, – кивнула Хилари Шепард, хозяйка кабинета, – проходите, пожалуйста, миссис, мистер Уолтерс… Дэнни.

Миссис Уолтерс заняла единственный стул перед столом Хилари. Её муж устроился на краешке дивана, располагавшегося по причине малых габаритов комнаты перпендикулярно столу, за мистером Уолтерсом сел его сын, молодой человек шестнадцати лет, но выглядевший старше, в отца светловолосый, с чёлкой почти до самых глаз, обычно спокойных и добрых, но в данный момент смотрящих с каким-то отчаянным упрямством.

Собравшиеся выжидающе молчали. Это какой-то фарс, подумала Хилари и откашлялась.

– Обычно мы проводим подобные беседы без наших учеников, но раз уж Дэниэл здесь, – она бросила на него быстрый взгляд, – Что ж… Я вызвала вас, чтобы поговорить об успеваемости вашего сына. За последние несколько недель ваш сын, миссис и мистер Уолтерс стал отставать по математике.

– Он всегда учился хорошо, – возразила миссис Уолтерс.

– Да, но сейчас Дэниэл не выполняет домашних заданий, плохо отвечает на занятиях, – продолжала Хилари.

– Возможно, из-за того, что вы прекратили дополнительные занятия, – сказала миссис Уолтерс – её супруг, равно как и сын хранили молчание.

– Но я прекратила занятия, потому что Дэниэл улучшил свои знания по моему предмету и больше не нуждался в дополнительных занятиях, – на последних словах Хилари сделала акцент. Она чувствовала, как ученик пристально смотрит ей в лицо, но Хилари ни за что не встретится с ним взглядом, – так вот, очевидно, что дело здесь не в способностях Дэниэла, а в дисциплине. Я бы попросила вас, мистер и миссис Уолтерс, – и она проникновенно заглянула каждому из них в глаза, – обратить на это внимание. Отвлекаться от учёбы, особенно сейчас, когда остался год перед поступлением в университет, нецелесообразно.

Как же нелепо. Её щёки горели, и Хилари молила Бога, чтобы Уолтерсы этого не заметили.

– Хорошо, миссис Шепард, впредь мы усилим контроль над выполнением Дэнни домашних заданий, – произнесла скороговоркой миссис Уолтерс и тут же проговорила заранее придуманную фразу:

– Но всё же, я думаю, стоит продолжить ваши с ним занятия – нас очень тревожит его предстоящее поступление в университет.

– Но ведь я уже говорила о возможных причинах его неуспеваемости… – в растерянности отвечала Хилари, – может быть, вам сменить учителя, тем не менее, в математике, я повторюсь, Дэниэл превосходно разбирается, – тот, между тем продолжал сверлить её взглядом из-за отцовского плеча, а отец, в свою очередь, усиленно подавляя зевоту, смотрел в окно.

– Хорошо, мы подумаем о других учителях, но вы, я вижу, просто не хотите помогать своим ученикам и отказываетесь от дополнительных денег, – напирала миссис Уолтерс, – Мне придётся сообщить об этом директору.

Бред, обречённо подумала Хилари, просто бред. И в этот момент скользнула взглядом по лицу Дэнни. Тот умоляюще смотрел на неё.

– Хорошо, миссис Уолтерс, – кивнула Хилари, к отцу Дэнни она уже не обращалась: давно поняла, что происходящее его мало волнует, и ещё чуть-чуть, и он уснёт. Действительно, разговор слишком затянулся, пора закругляться, – я готова возобновить занятия с Дэнни. Со следующего понедельника, – сегодня была среда – ей нужно время собраться с мыслями.

– Отлично, договорились, – с улыбкой сказала миссис Уолтерс, и все они поднялись.

– До встречи, – проговорила Хилари, едва сдерживая раздражение.

Дэнни выходил из кабинета последним, Хилари ждала, что тот обернётся, и разозлилась ещё больше, но он этого не сделал, и она… расстроилась.

Выйдя из школы, Хилари глубоко вдохнула осенний воздух, запах которого невозможно спутать ни с каким другим, и медленно побрела к своей машине, припаркованной на учительской стоянке, по шуршащим жёлтым листьям.

Она пришла домой раньше своего мужа и обрадовалась тому, что можно побыть одной, не говорить, не улыбаться, можно даже не думать, попробовать не думать, однако, за последние несколько недель у неё это ещё ни разу не получилось.

Хилари переоделась в длинный мягкий домашний халат, в котором становилось сразу как-то уютнее и поднималось настроение, заварила чай, сделала бутерброды и, расположившись со всем этим на диване перед телевизором, наслаждалась одиночеством. Она даже огляделась пару раз вокруг, останавливая взгляд на том или ином предмете.

Хилари очень любила эту их с мужем квартиру, они долго, тщательно делали в ней ремонт, и когда, наконец, можно было вдоволь насладиться чистотой и уютом, она по целым дням не выходила из дома, старалась не задерживаться на работе, пока всё не изменилось, и она чуть не потеряла эту квартиру и то умиротворение, которое обретала в ней.

Муж вернулся домой, когда Хилари проверяла домашнюю работу учеников. Отлично, можно сделать вид, что она погружена в тетради, и, вероятно, это освободит её, хотя бы сегодня, от отчаянного раздувания затухающего семейного очага.

– Привет, – радостно произнёс муж и поцеловал Хилари в щёку.

Она улыбнулась. Всё-таки её муж – удивительный человек, не умел он долго сердиться – конечно, в данном случае, это неподходящее слово, – не хотел и не мог жить в напряжённой атмосфере и даже если не был виноват, всегда первым делал шаг к примирению. Хилари не могла не любить его хотя бы за это, вот только любят не за что-то, а вопреки – если верить поговорке. С каждым днём в ней росло чувство стыда прямо пропорционально стараниям Стивена вернуть всё на круги своя. Неужели он настолько любит свою жену?

– Как твои дела на работе? – вложив в голос как можно больше нежности, поинтересовалась Хилари.

– Всё хорошо, – и снова поцеловал её.

Остаток вечера они провели в обнимку у телевизора, смотрели какой-то старый добрый фильм. Тетради были отложены и забыты. Время остановилось.

Время остановилось и пошло вспять. В четверг и пятницу Хилари после работы спешила домой, где занималась всевозможными делами по хозяйству: квартира сверкала чистотой, каждый вечер на столе появлялся новый кулинарный изыск, Хилари улыбалась и даже что-то напевала себе под нос – Стивен был счастлив.

Хилари удалось почти не думать о недавних размолвках с мужем и, как ей казалось, начать новую жизнь. В субботу они ходили в театр, Хилари блистала в новом вечернем платье, в воскресенье у них собрались друзья, выпив, они говорили, что Шепарды – прекрасная пара и Хилари, и Стивену так повезло, что они нашли друг друга.

Затем наступило утро понедельника. Стивен ушёл на работу чуть раньше жены, и Хилари провела последние минуты до выхода из дома за чашкой кофе и сигаретой в трясущихся руках. Её так колотило, что она была не в силах даже накраситься.

Уроки в тот день прошли на удивление быстро, и у неё осталось немного времени перед дополнительными занятиями. Приятельница Хилари, учительница истории, предложила ей перекусить. Есть не хотелось, но Хилари пришлось себя заставить – кроме утреннего кофе, она ничего сегодня не могла проглотить.

В школьном буфете готовили отвратительно, и все, включая учеников, предпочитали обедать в кафе за углом. Едва переступив порог заведения, Хилари заметила Дэниэла Уолтерса за дальним столиком. Парень сидел один и задумчиво потягивал сок из пластикового стаканчика. Подруга Хилари заняла место так, что та оказалась лицом к Уолтерсу. Парень поднял голову и взглянул на Хилари. Они сделали заказ, приятельница заговорила о чём-то, официантка принесла салаты и кофе, но Хилари кусок в горло не лез, она почти не могла говорить, отвечала невпопад, голова шла кругом, и звенело в ушах.

– Тебе не хорошо? – заботливо поинтересовалась подруга.

– Да, – кивнула Хилари, – я, пожалуй, пойду, прогуляюсь.

– Я с тобой.

– Нет-нет, доедай, со мной всё будет нормально.

Она вышла и закурила. Да что же это? Стивен, надо думать о Стивене. Дом. Семья. Всё, кажется, отпустило. Она сделала две глубокие затяжки, выбросила сигарету и направилась к школе.

– Миссис Шепард, – окликнул её знакомый голос, – постойте, я с вами!

Хилари остановилась и, не оборачиваясь, дождавшись, пока Дэнни поравняется с ней, пошла вперёд.

Уолтерс молчал. Так они добрались до её кабинета, Хилари по инерции вынула ключи из сумки, но, передумав, убрала их обратно и, развернувшись к Дэнни, сказала:

– Пожалуйста, садитесь, мистер Уолтерс, – она рукой указала на парту.

– Хорошо, – со смиренным выражением лица Дэнни занял место и сложил перед собой руки.

– Ну что ж, – Хилари взяла мел и принялась писать на доске, – рассмотрим уравнение с двумя неизвестными.

– Рассмотрим, – кивнул Дэнни и слегка улыбнулся.

– Почему вы ничего не записываете? – строгим голосом спросила Хилари.

– Я запоминаю.

– Тогда, я надеюсь, вы дословно расскажете своим родителям эту главу из учебника, когда они будут проверять ваши знания, и решите несколько примеров.

– Безусловно, – Уолтерс продолжал сидеть, не меняя позы, и лишь взгляд его становился всё откровеннее.

– Прекрасно, – зло улыбнулась Хилари, – сейчас я напишу несколько уравнений, и если вы всё знаете, то быстро решите их на доске, раз уж у вас нет с собой тетради и ручки, а я пока выйду. Прошу вас, – она взмахнула рукой, положила мел и скрылась за дверью.

Как бы было хорошо сейчас взять и оказаться где-нибудь далеко. В коридоре ей встретился учитель литературы, и Хилари была рада перекинуться с ним парой фраз.

– Ну что, вы закончили, мистер Уолтерс? – нарочито бодро спросила она, вернувшись в класс, и взглянула на доску. Все уравнения были решены.

– Много я наделал ошибок? – поинтересовался Дэнни, стоя у доски и держа в руках мел.

Хилари серьёзно посмотрела ему в глаза и тихо произнесла:

– Вы – нет, – потом обернулась на примеры, – вот здесь нужно поменять, – и протянула к Уолтерсу руку за мелом.

– Ничего не нужно менять, Хилари, – проговорил Дэнни, и его испачканные мелом пальцы оказались в её ладони.

Она резко убрала свою руку.

– Сядьте на место, мистер Уолтерс. С завтрашнего дня вы будете заниматься дополнительно в общей группе. Это понятно? – и она схватила первый попавшийся листок бумаги и принялась писать заявление на его перевод.

Дэнни, нахмурившись, отошёл от неё.

– Всё, – заключила Хилари, – я иду к директору и больше, пожалуйста, меня не беспокойте, молодой человек.

Уолтерс рывком схватил свой рюкзак и поспешно удалился из кабинета.

На следующий день Хилари вызвал директор и попросил возобновить с Дэниэлом Уолтерсом индивидуальные дополнительные занятия по математике, так как его родители были против групповых тренингов.

– Мне непонятен ваш отказ, миссис Шепард, – говорил директор, – вы перегружены учениками или считаете себя некомпетентной в своём предмете? Подумайте о репутации нашей школы, родители недовольны. Сначала вы резко прекращаете занятия, теперь, едва начав, снова отказываетесь от своих учеников. Мне неведомы причины вашего поведения, миссис Шепард. Вы не желаете работать?

«Придётся менять школу», – в отчаянии пронеслось у неё в голове.

– Мистер Томпсон, – растянув губы в улыбке, вежливо и почти по слогам произнесла она, – я хочу работать, мне нравится преподавать, я люблю своих учеников. Возможно, моё поведение было вызвано семейными проблемами, – и она ничуть не лгала, – но позвольте мне исправиться и возобновить индивидуальные занятия с этим учеником.

– Хорошо, – по-отечески улыбнулся директор, – я знал, что вы меня не подведёте.

Когда Хилари вышла из кабинета мистера Томпсона, её начал разбирать нервный смех. В этот момент на мобильный телефон ей позвонил Стивен.

– Как дела? – ласково спросил он.

– В порядке. Извини, мне нужно идти, – и, нажав на отбой, Хилари забежала в туалет, заперлась и захохотала во весь голос.

– Вот учебник, бумага, ручка, – говорила несколькими часами позже Хилари на дополнительных занятиях с Дэнни, который с видом победителя восседал за пустой партой, – На пятьдесят четвёртой странице отмечены уравнения, которые вам нужно будет решить. У вас тридцать минут, – после чего она покинула кабинет и вернулась только через полчаса.

– Готово?

Дэнни кивнул. Он выглядел грустным, каким-то осунувшимся.

– Так. Оставьте это всё мне, я проверю, а завтра выдам вам с оценкой. До свидания.

Уолтерс медленно поднялся.

– Хилари…

– До свидания.

Он ушёл.

Так продолжалось каждый день после уроков. Дэнни исправно решал все предложенные примеры, Хилари исправно их проверяла, они почти не разговаривали. Дэнни мрачнел всё больше и изредка печально на неё поглядывал. Так прошло недели две. Хилари всё реже выходила за дверь, пока Дэнни усердно занимался математикой, она проверяла домашние задания и иногда исподлобья посматривала на него и, встретившись с ним глазами, быстро их отводила.

Однажды Уолтерс не выдержал, встал, подошёл к ней, Хилари отложила тетради, отпрянула.

– Я так не могу больше, – он приблизился к ней и поцеловал. Хилари не стала его отталкивать – она очень сильно по нему соскучилась.

Зазвонил её телефон. Это был Стивен, спрашивал, когда она освободится, он может за ней заехать. А, ну да, ведь она сегодня без машины. Как же она будет с ним, с мужем, разговаривать, находиться рядом? Она ведь не сможет, он снова что-то почувствует. Тем более, не хочет она к нему, к Стивену, когда у Дэнни такие губы и руки… У этого шестнадцатилетнего парня.

– Он скоро приедет, иди домой, – словно не она говорила это сейчас Дэниэлу.

– Ну почему именно сегодня, а? Нет, подожди, я тебя не отпущу…

Всё плыло у неё в голове и перед глазами, и из всех чувств осталось одно осязание. И ещё, кажется, слух: по коридору кто-то прошёл. Хилари мгновенно отстранила от себя Дэнни, взглянувшего на неё с удивлением.

– Дверь, – только и смогла выдавить она из себя, а Уолтерс уже бежал её запирать.

– Не надо… – крикнула она, и в этот момент кто-то снаружи дёрнул дверь, которую Дэнни ещё не успел запереть, и в класс вошёл Стивен.

Он кивнул растерявшемуся Уолтерсу, поцеловал жену в висок, с улыбкой произнёс:

– Карета подана.

«Он ничего не понял. Он ничего не понял», – стучало в голове у Хилари.

– Хорошо, мы как раз закончили, – кивнула она, – мистер Уолтерс, оставьте мне ваше задание.

Дэнни схватил со своей парты листок, положил его на стол Хилари, набросил на плечо рюкзак и, кажется, не попрощавшись, ушёл.

Стивен проводил его взглядом.

– Ну, мы идём?

– Да, сейчас, – она забежала в свой кабинет, чтобы взять пальто, взглянула на себя в зеркало и замерла от ужаса. Несколько верхних пуговиц её блузки были расстёгнуты и чуть виден лифчик, волосы встрёпаны, помада… помада, слава Богу, полностью стёрлась. Ну как же так можно? Она же вот от этого бежала, когда прекратила с Дэнни их «дополнительные» занятия! Которые она, кстати, сама и придумала, чтобы на вполне законных основаниях видеться с ним наедине. Стивен стал подозревать её в измене, естественно, он не мог догадываться, с кем, но интуиция и элементарная наблюдательность его не подвели: Хилари постоянно витала в облаках, отвечала пространно и невпопад, глаза её светились, она похудела, похорошела, что-то напевала, громко смеялась и с какой-то особой, противной нежностью смотрела на мужа.

Но Хилари любила Стивена и в качестве мужа хотела видеть только его, поэтому всеми правдами и неправдами пыталась убедить его в том, что он заблуждается, и что всё ему почудилось, и что «разве похудеть и выглядеть хорошо – признак неверности? Да он радоваться должен, что у него такая красивая жена!» И бросила Дэнни, прекратила занятия, начала новую жизнь. И опять? Она сразу поняла, конечно, что это Дэнни упросил родителей назначить ему дополнительные занятия с ней, и директору они по его просьбе звонили, и получилось так, что её словно толкнули в объятия этого парня: и Уолтерсы, и мистер Томпсон, и её муж… Последний – оттого что ей скучно, невероятно скучно в клетке, возведённой ею самой.

Судя по всему, Стивен ничего не заподозрил, и дома всё было хорошо, будто несколько часов назад она не забывала обо всём на свете в объятиях своего ученика. Жизнь в сознании Хилари снова разделилась на две половины: в одной она была примерной женой, если, конечно, при сложившихся обстоятельствах это определение уместно, а в другой – двадцатисемилетней женщиной, сходящей с ума по своему шестнадцатилетнему любовнику. Это два месяца назад её пугала их разница в возрасте, сначала, конечно, Хилари забавляло и даже льстило её самолюбию поведение одного из учеников: с кем не бывает – школа, молодая учительница, парень из старших классов… Когда она поняла, что это не просто флирт, то ужаснулась, не на шутку испугалась и даже советовалась со своей лучшей подругой. Подруга смеялась, говорила, что завидует Хилари, а потом спрашивала «Ты серьёзно?».

Разумеется, связь между учительницей и учеником или ученицей и учителем не было чем-то из ряда вон, однако, не одобрялась в обществе и преследовалась законом. Хилари поймала себя на мысли, что уже обдумывает свои ещё не существующие отношения с учеником, и разозлилась на саму себя. Однако Дэнни Уолтерсу каким-то образом всё-таки удалось втиснуться в её голову, и Хилари, стесняясь этого, уже рассуждала, что Дэнни – довольно сообразительный, неглупый молодой человек, не наглый, но и не тихоня и выглядит он чуть старше своего возраста, не мужчина ещё, конечно, но и не мальчик, рассудительный, с чувством юмора, вырастет – сведёт с ума любую. Потом они случайно встретились на улице, это она тогда думала, что случайно, на самом деле, Уолтерс спланировал эту встречу.

Он сказал, что им по пути, молчать как-то неприлично, да и он что-то говорил, беседа быстро, а главное, непринуждённо, перешла со школьных тем на какие-то общечеловеческие, а затем и вовсе – на межличностные. Через несколько дней для старших классов в школе устраивался бал по поводу начала учебного года, ведущий объявил медленный танец, со слащавыми нотками в голосе сказал, что ученики приглашают учителей. Первые, естественно, смущённо заулыбались, некоторые ретировались, учителя замахали руками на находчивого ведущего, но

смельчаки всё-таки нашлись, и танцевальное пространство постепенно заполнилось импровизированными парами. Дэнни подошёл к Хилари в тот момент, когда она выходила из зала.

– Я не хочу танцевать, извини, – ответила она, ещё не услышав приглашения.

– Хорошо, – кивнул Дэнни, – может, просто погуляем?

Хилари, ругая себя за это, покраснела, надеясь, что в полумраке Уолтерс этого не заметит.

– Нет, мне пора домой, Дэнни. Я не люблю этих школьных сборищ.

И она поехала в свою уютную квартиру готовить ужин своему любимому мужу. Подъехав к дому, Хилари припарковала машину и решила покурить на свежем воздухе. Задумавшись о чём-то, она медленно выпускала ровные струйки дыма, когда увидела подъезжающую незнакомую машину. Это был Дэнни.

– Может, я сейчас выпил, надеюсь, вы не расскажете моим родителям? – усмехнулся он, – но я давно хочу сделать вот так.

Он был выше неё ростом, она изумлённо посмотрела на него снизу вверх, а он прикоснулся губами к её шее.

Потом Хилари благодарила Бога, что уже сентябрь, и темнеет рано, и что муж в этот день должен был задержаться на какой-то презентации.

«Шестнадцать лет, шестнадцать лет», – повторяла она дома, рухнув, не раздевшись на свой любимый уютный диван. Потом она сварила себе кофе, закурила и констатировала, что сегодня, наконец-то, потеряла голову.

Ей было очень легко, весело и интересно с Дэнни. Она хотела рассказать об их отношениях подруге, но боялась осуждения, боялась, что кто-то ворвётся в их мир, очернит его или снимет с неё розовые очки.

На следующее утро после того, как Стивен чуть не застал Хилари с Дэнни, Уолтерс позвонил ей на мобильный.

– С тобой всё в порядке? – его голос был взволнованным.

– Да.

– Муж дома?

– Нет, только что ушёл на работу.

– Может, я…

– Нет, я же сказала, Дэнни, ко мне домой нельзя.

– Ладно, но мы ведь встретимся сегодня?

Конечно, они встретятся! Она думала о нём всю ночь, лежала на спине и широко улыбалась. Рядом сладко спал Стивен. А вдруг он заметил что-то вчера? Расстёгнутая блузка, растрёпанные волосы… Нет, он бы сказал или Стивен просто не запрограммировал свой мозг на подозрения, у них едва всё наладилось, вошло в привычную колею, а она… Нет, так дальше нельзя. Нужно или уходить в другую школу или перестать себя корить – выбрать что-то одно, расставить приоритеты и всё станет на свои места. С другой стороны, что тут выбирать, если у неё при одном лишь упоминании его имени сердце бьётся сильнее? Хилари знала – читала в книжках, видела передачи по телевизору: страсть мимолётна, когда она проходит, наступает разочарование, но вместе с тем успокаиваются нервы, нужно только дождаться этого момента.

Момента всё не было, отношения с Дэнни принимали форму гигантского костра, сжигающего приличия, предрассудки, моральные принципы, клятвы у алтаря… В таком огне, должно быть, горят грешники в аду, Хилари надеялась, что ошибается – из-за такого огня горят грешники.

Ей постоянно казалось, что всем вокруг известно об их связи, она как будто даже слышала перешёптывания у себя за спиной. Дома была другая жизнь, Хилари не узнавала себя и уже едва не балансировала между сном и реальностью, она разрывалась на части, но ничего не могла поделать: оттолкнуть от себя Дэниэла, остановить это сумасшествие.

В конце ноября Стивен на некоторое время уехал по делам. Была суббота, Хилари убирала квартиру, готовила ужин – она ждала Дэнни, единственное существующее между ними правило было нарушено.

– Красиво, – произнёс Уолтерс, переступив порог её дома и всяческих приличий.

– Проходи, – у Хилари чуть не вырвалось «будь, как дома».

Дэнни вертел головой из стороны в сторону – оглядывал квартиру и смущённо улыбался. У Хилари слегка дрожали руки, она уже пожалела, что пригласила его – вдруг увидят соседи?

На низком прямоугольном журнальном столике горели свечи и стояли два фужера белого вина. «Он же ещё мальчишка, – подумала Хилари, – Господи, зачем всё это? Даже цветы не принёс».

На комоде в деревянной рамке улыбались Стивен и Хилари. Она и Дэнни одновременно взглянули на фотографию.

– Слушай, – Дэнни повернулся к Хилари и серьёзно посмотрел на неё, – я, пожалуй, пойду. Это…

– Неправильно, да? – и она уже никуда не хотела его отпускать. За окном шёл дождь, начиналась гроза.

– Да, – кивнул Дэнни, его взгляд был растерянным, – но я не хочу уходить.

Они так и не притронулись к вину в тот вечер.

– Что ты сказал родителям? – спрашивала Хилари Уолтерса позже. Они лежали в постели в комнате для гостей.

– Что мне понадобились более углублённые занятия математикой.

Хилари засмеялась.

– Я иногда не верю, что всё это происходит на самом деле, – призналась она и поцеловала его.

– Давай я ущипну тебя, – предложил Дэнни, и в это мгновение зазвонил телефон.

– О Господи! – Хилари зачем-то натянула на себя одеяло, затем поискала глазами мобильный, вспомнила, что оставила его в гостиной, побежала туда.

– Да, Стивен, привет. Я была в душе. Как ты? Хорошо. Да вот собираюсь спать. Ладно, не буду скучать. Пока, целую.

Она вернулась к Дэнни.

– Ненавижу себя.

Он погладил её по голове, она отняла его руку, поднялась с кровати, накинула пеньюар и ушла в гостиную. Там на тумбочке лежали сигареты, Хилари устроилась в кресле, закурила. Почему всё не может сочетаться в одном человеке, почему Стивен не может быть таким же страстным, как Дэнни, а тот, в свою очередь, рассудительным и надёжным, как Стивен? Хилари покосилась на дверь в гостевую комнату, кажется, у Дэнни хватило ума оставить её сейчас в одиночестве. Она опустила голову и, глядя в пол, думала, что делать дальше. Когда Хилари подняла глаза, то увидела перед собой Дэнни.

– Хилари… – он вздохнул и сел на ковёр у её ног, – почему ты сейчас так убиваешься, ведь мы встречаемся с тобой уже несколько месяцев, просто сегодня я у тебя дома, – он говорил медленно, подбирая слова, но чувствовал, что не те и не так, как надо, однако, не умолкал, – Мы здесь или в школе, в твоём кабинете, – разницы нет. Не кори себя.

Хилари долго молча смотрела на него сверху вниз, подперев кулаком щёку. Ей будет грустно без него.

– Мне будет грустно без тебя.

Дэнни встал на колени и прижался к ней.

– Я люблю тебя.

Хилари непроизвольно рассмеялась.

– Дэнни, нет, ты не любишь меня, это секс, ничего личного, – её взгляд выражал изумление, умиление и разочарование одновременно.

Дэнни, кажется, понял это и немного отстранился от неё, огляделся в поисках сигарет, нашёл, закурил.

– Ну вот, я ещё и курить тебя научила, – покачала головой Хилари, стараясь разрядить атмосферу.

– Не беспокойся, это была не ты. У меня было много учителей до тебя, – и Дэнни засмеялся, а вместе с ним облегчённо – и Хилари, – от своих слов я не отказываюсь, – проговорил он, резко посерьёзнев.

– Дэнни, естественно, ты испытываешь ко мне какие-то чувства, но это не любовь, а влюблённость, страсть. Любовь требует времени, осмысления. Ты ведь встречался с девушками своего возраста?

Уолтерс непонимающе взглянул на неё и, очевидно, сообразив, к чему клонит Хилари, нахмурился.

– Да, встречался, и что?

– Они тебе нравились?

– Ну конечно, – он пожал плечами, – раз я с ними встречался.

– А почему ты с ними расставался? Их, кстати, много было? – и Хилари игриво прищурила глаза.

– Нет, не много, – Дэнни помотал головой, – к чему ты это? – он помолчал, затушил сигарету, – А расставался я с ними… Ну какая, к чёрту, разница, Хилари, почему я с ними расставался?

– И всё же?

– Ну… – Дэнни отошёл от неё, устроился на диване, – некоторые сами внезапно исчезали, другие… Начинали говорить о какой-то любви. В пятнадцать-то лет, – он сказал это и осёкся. Хилари снисходительно улыбалась. Дэнни ощутил себя, словно на уроке в тот момент, когда учитель менторским голосом подытоживает «Что и требовалось доказать», а несмышленый ученик, не сумевший самостоятельно решить задачу, лишь идиотски хлопает глазами. Господи, да он и есть её ученик! В эту секунду Дэниэла первый раз ошарашила их разница в возрасте и статусе.

Хилари села рядом с Уолтерсом, положила голову ему на плечо.

– Не обижайся на меня, ты и сам понимаешь, что я права. Тебе со мной хорошо, оттого что между нами нет никаких обязательств, всё легко и просто, тебе нравится скорее сама ситуация, а не я.

– Ты ошибаешься, – решительно произнёс Дэнни.

– Возможно, – согласилась Хилари и тяжело вздохнула. Больше в тот вечер они к этой теме не возвращались.

Дэнни уехал от неё в воскресенье вечером. Всё, вроде бы, было так же, однако, вчерашний разговор не прошёл бесследно, и потому и Хилари, и Дэнни чувствовали некую неловкость, недоговорённость, скованность, но старательно скрывали это друг от друга.

– Мы увидимся завтра? – спросил Дэнни, стоя на пороге. В его голосе слышалась тревога.

– Конечно, у тебя завтра первый урок – математика, – с улыбкой ответила Хилари и поцеловала его в нос. «Как щенка», – подумал Дэнни и слегка от неё отстранился. На улице уже второй день подряд, не переставая, шёл дождь, настроение было ни к чёрту, не хотелось ехать домой, к родителям, врать им насчёт выходных, проведённых у лучшего друга. Остаться бы здесь, с Хилари, и не только сегодня. И он тут же представил тот день, когда, наконец, из поездки возвращается её муж.

– Ну вот: ты улыбнулся, – радостно сказала Хилари, – а то весь день грустный был.

– До завтра, – быстро проговорил Дэнни и поспешил к лифту. Она ведёт себя с ним, как с маленьким ребёнком, и он лишь сейчас это заметил.

В понедельник Уолтерс опоздал на первый урок на десять минут.

– Можно? – спросил он у Хилари. Та что-то объясняла классу у доски, и когда Дэнни появился в дверях, обернулась и… неужели покраснела?

– Проходите, мистер Уолтерс, – учительским голосом произнесла она. Дэнни часто, будучи на её занятиях, не верил, что она его любовница. Когда они встречались взглядами, он всегда в шутку ей недвусмысленно улыбался, Хилари делала вид, что не обращает внимания, потом они вспоминали и смеялись над этим. Сегодня всё было по-другому, Дэнни это почувствовал скорее интуитивно, в глазах Хилари была не обычная строгость, а холодность.

– Он сказал, что меня любит, – говорила Хилари в этот день своей подруге. Они сидели в баре, Хилари отменила сегодняшние дополнительные занятия с Дэнни. Подруге о нём она призналась недели две назад, та закатила глаза, произнеся «О Господи!» и выпытала все подробности их отношений.

– Следовало ожидать, – смеясь, иронизировала подруга, выпуская струю сигаретного дыма, – да брось ты его, он ребёнок! Не приставай к детям. Слушай! – она округлила глаза, – может, тебе усыновить его, вот Стивен обрадуется!

Хилари с какой-то внезапно возникшей брезгливостью смотрела на зашедшуюся хохотом подругу, та заметила выражение её лица и остановилась, посерьёзнев.

– Извини. Он тебе на самом деле так нравится?

Хилари сделала глоток дорогого коктейля, задумалась.

– Я думаю, у него это пройдёт, и у меня пройдёт. Он найдёт себе девушку своего возраста, потом ещё одну и ещё, пока не встретит единственную любовь, женится на ней и заживёт счастливо до конца своих дней.

– У тебя что, слёзы? – подруга подалась вперёд и заглянула Хилари в лицо.

Та провела пальцем под глазами.

– Скорее, алкоголь, – она улыбнулась, – я знаю, что это ненормально и что у нас нет будущего, и что я никогда не уйду от Стивена, но я не могу, не могу… Я запуталась, но не хочу ничего менять.

Подруга ухмыльнулась и закурила новую сигарету.

– Пожалуй, ты права: это действительно алкоголь.

Позже в тот вечер, когда Хилари вошла в свою пустую квартиру, прошлась по ней, слыша лишь звук собственных каблуков, она взяла мобильный и набрала номер.

– Хилари, – усталым, но радостным голосом произнёс Стивен, – извини, я тебе сегодня не позвонил – много дел было.

– Ничего.

– Как дела? Ты там без меня не скучаешь? Любовника не завела? – весело поинтересовался муж.

– Завела, – честно ответила Хилари.

– Ну и хорошо, – засмеялся Стивен, – ну ладно, я тебя целую, пока, завтра позвоню.

Вот и вся романтика, подумала Хилари. Хоть бы раз Стивен повёл себя непредсказуемо, сжал её в объятиях, наговорил каких-нибудь глупостей наподобие тех, что произносят герои мелодрам. Несмотря на все его положительные качества, порой он бесил её своей холодностью и неприступностью, как ни странно это звучит о муже… Хотя, почему странно? Многие супружеские пары, прожив вместе не один десяток лет, успевают до такой степени привыкнуть друг к другу, что какие-либо чувства сходят на нет, неизвестно куда пропадает любовь, постепенно испаряется, словно график функции, стремящейся к нулю, приближается к оси абсцисс. Но Хилари и Стивен были женаты не двадцать лет и даже не десять, а гораздо меньше, однако, всё их совместное существование зачастую напоминало размеренный быт старшего поколения. Так было всегда, ещё до свадьбы, Хилари тогда думала, что Стивен – это её тихая гавань и это то, что нужно для семейной жизни, а если вдруг ей захочется эмоций, всегда можно будет его расшевелить. Она ошибалась. Спустя некоторое время после свадьбы Хилари поняла, что все поступки её мужа, в основном, подчиняются его собственным желаниям, его было трудно в чём-либо убедить, а если он и соглашался, то всё равно делал по-своему, так, как он считал нужным. Он любил свободу, не в браке, конечно, а в обычных повседневных действиях, общении, передвижениях. Хилари тоже пользовалась такой свободой, но иногда её посещала мысль, а не называется ли это безразличием? К критике Стивен не относился ни отрицательно, ни положительно, он вообще никак к ней не относился, потому что жил, руководствуясь соб-

ственными убеждениями. С другой стороны, те же свобода и спокойствие не являются ли теми вещами, которых так не хватает многим парам?

В последнее время Хилари часто предавалась подобным, ни к чему не приводящим, а только лишь ещё больше запутывающим её, размышлениям.

Она включила телевизор, чтобы не было так ужасающе тихо, и решила принять ванну, чтобы немного успокоиться. Роскошная белоснежная пена, пахнущая мёдом, не помогла, и Хилари позвонила Дэнни, первый раз за всё время их отношений. На часах был первый час ночи.

– Извини меня, если за последние несколько дней было что-то не так, – она проговорила эти слова вслух и почувствовала, как мгновенно стало легче.

– Хилари, – он улыбался, она поняла это по голосу, – ты же ещё и извиняешься! Ну как тебя не… – он оборвал себя на слове, секунду помолчал, и они оба засмеялись, – хочешь, погуляем завтра где-нибудь? – предложил он.

– Под дождём?

– Под зонтом.

– Ну ладно, раз уж ты настаиваешь, возьму зонт.

На следующий день Хилари после работы ехала на автобусе и проклинала конспирацию – давно она не пользовалась общественным транспортом. Одновременно с ней, но на другом автобусе, ехал Дэнни, они решили оставить машины дома и своим ходом по одиночке добраться до одного из самых отдалённых парков в городе и там встретиться. Зонты предусмотрительно захватили оба.

– Привет, – просияв, увидев Хилари, сказал Дэнни и обнял её.

Та принялась оглядываться по сторонам.

– Да никого здесь нет, – махнул рукой Дэнни.

Они целовались, и ткань его куртки, соприкасаясь с её пальто, шуршала. Этот звук она потом вспоминала много раз. Начался дождь, они промокли насквозь, потому что не могли оторваться друг от друга.

– Поехали ко мне сушиться, – предложил Дэнни, – моих родителей сегодня не будет до поздней ночи.

Хилари почувствовала себя шестнадцатилетней школьницей, а затем представила картину встречи с его вернувшимися родителями.

– Нет, у меня уже всё это было когда-то.

Дэнни и не надеялся, что она согласится, просто сказал первое, что пришло в голову. И так будет всегда: ему нечего ей предложить, у неё есть муж. Собственные умозаключения разозлили Дэнни, он отвёл взгляд в сторону.

– Хилари, – вдруг воскликнул он, перейдя на шёпот, – там Крис Сэлерди…

– Где? – она резко развернулась туда, куда, замерев, смотрел Дэнни.

Среди голых деревьев по одной из усыпанных листьями тропинок метрах в семидесяти от Хилари и Уолтерса шёл его одноклассник со своей девушкой. Те о чём-то разговаривали и, кажется, не видели их.

– Ничего, мы же далеко, – утешал Дэнни их обоих.

– Да, естественно, – Хилари даже попыталась непринуждённо улыбнуться.

И она, и Дэнни с содроганием сердца не сводили глаз с пары молодых людей, постепенно удаляющихся из поля зрения.

– Не смотри на них, – прошептал Дэнни Хилари на ухо, – они почувствуют, что за ними кто-то наблюдает.

– Поздно, – обречённо произнесла она и отвернулась от скрывшейся за деревьями парочки.

Дэнни её обнял, Хилари рывком убрала от себя его руки.

– Ты с ума сошёл? – в её глазах смешались страх и гнев.

– Они же ушли и, если видели нас, то тогда уже всё равно…– теперь Дэнни попытался улыбнуться непринуждённо.

– Всё равно? – закричала Хилари и тут же перешла на шёпот, будто поблизости затаилось ещё с десяток её учеников, – Если узнают, меня выгонят из школы и больше никуда не примут как учителя! Узнает Стивен и… Да меня посадить могут! Господи, зачем мне всё это было надо?! – она замолчала, переводя дыхание. Дэнни вопросительно смотрел на неё, – Поехали домой, – наконец, проговорила Хилари вполне спокойным голосом.

Всю ночь она не могла успокоиться, даже приняла какие-то таблетки, но толку было мало. Дэнни прислал несколько сообщений утешительного характера, на которые Хилари не отвечала. Она ждала завтрашнего дня, придумывала объяснения их с Дэнни встречи в парке, но что тут придумаешь, если они вели себя, как пара влюблённых после долгой разлуки?

Наконец, под утро Хилари уснула с мыслью, что может же ей повезти: Крис Сэлерди был далеко, с девушкой, головой по сторонам не вертел…

На следующий день худшие опасения подтвердились. Хилари не верила этому, не хотела верить. Вот и всё, думала она, тайна раскрыта, наваждение рассеялось, розовые очки слетели на пол и разбились. На уроках ученики как-то странно поглядывали на неё, переводя взгляд на

Дэнни, несколько раз она слышала перешёптывания у себя за спиной. Уолтерс старался делать вид, как ни в чём не бывало, но на одной из перемен Хилари слышала, как он разговаривает с кем-то из одноклассников на повышенных тонах.

Послезавтра должен был вернуться Стивен. Всегда, когда Хилари было трудно, стоило ей лишь прижаться к нему, рассказать обо всём, и становилось легче, жаль, что сейчас не тот случай.

На следующий день Хилари вызвал директор. Поистине информация правит миром. Мистер Томпсон попросил миссис Шепард объяснить ему распространение слухов о её связи с учеником.

Хилари собралась с духом и, приняв самое невозмутимое выражение лица, отвечала:

– Мистер Томпсон, вы видите это кольцо, – она показала свой безымянный палец, – может быть, для кого-то это просто символ, часть ритуала, но для меня это серьёзно. Я люблю своего мужа и не изменяю ему. Школьники часто смеются и иногда даже издеваются над учителями. Мистер Томпсон, если эта история, если вы в неё верите, позорит имя нашей школы в том случае, если она выходит за её пределы, то я напишу заявление об увольнении. Решать вам. Некоторое время назад я даже отказывалась от дополнительных занятий с Дэниэлом Уолтерсом, о чём мы с вами беседовали. Неужели, будь у меня с ним роман, я бы стала это делать?

Директор, выслушав её до конца, помолчал пару секунд и, в задумчивости передвигая по столу канцелярский прибор, произнёс:

– То, что вы говорите, резонно, миссис Шепард, но я отчасти верю слухам, они на пустом месте не возникают, дыма без огня, как вам известно, не бывает.

– Я не знаю, как ещё вас убедить, мистер Томпсон. Из-за какой-то детской выдумки я могу лишиться работы, – она тяжело вздохнула и серьёзно посмотрела в глаза директору, – Я не буду больше оправдываться, делайте, что посчитаете нужным.

Мистер Томпсон улыбнулся.

– Вероятно, это из-за ваших дополнительных занятий с Уолтерсом. Он способный парень, многие завидуют, не у всех есть деньги или способности для поступления в университет. Идите, миссис Шепард, работайте, не будем больше тратить на это время.

Хилари вышла из кабинета и с облегчением выдохнула. Гениальная актёрская игра. Она взглянула на себя в зеркало на стене. Обманщица. У неё даже черты лица немного изменились, противно смотреть.

Вечером Дэнни прислал сообщение «Держись». После последних событий Хилари не хотела оставаться одна в этот день перед приездом Стивена и позвала в гости подругу. Они напились, не спали всю ночь, плакали, смеялись, предавались воспоминаниям. Затем выветрился алкоголь, наступило утро, похмелье, и продолжилась всё та же жизнь, забытая вчера на ночь глядя.

На следующий день Дэнни почему-то не появился на её уроке. Из-за мыслей о нём и о предстоящей встрече с мужем она говорила рассеянно, а затем и вовсе предложила ученикам самостоятельно изучить материал, сделав конспект. Те повозмущались и уткнулись в учебники. Хилари вышла в коридор.

– Привет, извини, что прогуливаю, может, по знакомству отметишь, что я присутствовал, – Дэнни говорил тихо, чтобы не слышали в классе, и смущённо улыбался. В коридоре больше никого не было.

– Если ты не на уроке, то зачем ты здесь? – «Сейчас кто-нибудь выйдет, и мы пропали», – сокрушённо подумала Хилари.

– Я хотел увидеть тебя, но только не там, – он кивнул в сторону двери, ведущей в кабинет.

– Там видеть меня менее подозрительно, чем здесь, – она улыбнулась, но тут же помрачнела, – Дэнни, нас обязательно кто-нибудь заметит. Встретимся после.

– Я не могу ждать, – взволнованно, быстро заговорил Уолтерс и коснулся её руки, – ответь мне: ты… – он размышлял над этой фразой всё утро, – ты не отвечаешь на мои сообщения и… Хилари, ты ведь не бросила меня снова?

– Дэнни, – она вздохнула и, не глядя на него, произнесла:

– Сегодня возвращается Стивен, вчера меня вызывал директор, я не хочу ещё и с тобой выяснять отношения.

– Да или нет?

Хилари смотрела на него, но ничего не могла ответить.

– Понятно, – кивнул Уолтерс, развернулся и медленно пошёл прочь.

Едва Хилари открыла дверь своей квартиры, как до неё донёсся аромат готовящегося блюда. Стивен уже дома! Она обрадовалась, и на глазах почему-то навернулись слёзы.

– Наконец-то! А я тут сюрприз готовлю! – Стивен крепко обнял её и нежно поцеловал в нос, – Привет.

– Ты по мне скучал? – Дэнни остался за порогом их дома, в другой жизни.

Муж потёрся носом о её нос.

– Очень.

Стивен пожарил восхитительное мясо с овощами, и пока он и Хилари ели, запивая купленным им по случаю собственного приезда красным вином, рассказывал о своих делах. Хилари внимательно слушала, ласково улыбалась и то и дело норовила приобнять мужа, а тот, в свою очередь, увлечённый повествованием, вырывался из её рук. Хилари отстранялась, надувала губы и снова хватала его в охапку.

– Я тебя люблю, – вдруг, перебив его, произнесла она.

Стивен замолчал на секунду, улыбнулся, кивнул и продолжил рассказ. Хилари поймала себя на том, что перестала вслушиваться в его слова, и просто смотрит на Стивена влюблёнными глазами. Это совесть, укорила она себя.

– А ты что делала? – участливо поинтересовался муж.

– Всё то же, – и это была чистая правда, – ничего особенного.

– Как на работе дела?

– Нормально. Ученики – недоумки, директор – тиран.

– Давай выпьем за стабильность, – предложил Стивен и поднял фужер.

Позже Хилари принимала душ, размышляя о том, что напрасно она обвиняет мужа в холодности и отсутствии страсти, всё у них хорошо, а отношения с Дэнни мимолётны и бессмысленны, как любое безумство.

Она вышла из ванной в самом наилучшем расположении духа и почти полной готовности ответить положительно на сегодняшний вопрос Уолтерса, то есть отрицательно для него.

– Сейчас кто-то звонил тебе на мобильный, – сообщил Стивен, едва завидев её, – неизвестный номер, я взял трубку… Просто звонили настойчиво, несколько раз подряд, а ты не отключила звук, и я решил сказать им, что ты перезвонишь, но лишь я произнёс «алло», на том конце отключились, – и он протянул Хилари её телефон.

Как же она забыла его в комнате?! Она же всегда предварительно отключает его или берёт с собой, номер Дэнни у неё даже отсутствует в записной книжке и потому не определяется, и вдруг – такая оплошность!

– Это звонил мой ученик, – сказала Хилари правду, просмотрев «принятые вызовы».

– Почему же он бросил трубку? – подозрительно поднял бровь Стивен.

– Наверное, не ожидал услышать мужской голос и испугался.

– Понятно, что он не ожидал услышать мужской голос и испугался, – кивнул муж, – только вот кто – он?

Хилари немного помолчала, не моргая, глядя на Стивена, – собиралась с мыслями.

– Стив, ты действительно думаешь, что это звонил не мой ученик, а мой любовник? – она произнесла эту фразу с ледяными нотками в голосе, и ей самой стало не по себе от такой дерзости, но отступить значило – проиграть.

– Ну… – муж замялся и отвёл взгляд, – прости, может быть, я погорячился…

Хилари приблизилась к Стивену и, нежно взглянув на супруга, обняла его.

– Я же люблю тебя, – и поцеловала его за ухом.

Муж растаял и крепче прижал её к себе.

На следующий день во время уроков Дэнни подошёл к ней.

– Миссис Шепард, у нас сегодня будут дополнительные занятия? – спокойно спросил он и открыто посмотрел ей в глаза.

Хилари словно током дёрнуло. Вокруг было много учеников, но в общей суете в их разговоре, а скорее – во взгляде, не усматривалось чего-то двусмысленного.

– Да, мистер Уолтерс, как обычно, – она не могла стереть с лица это надменное выражение!

Губы Дэнни тронула едва заметная улыбка.

– Хорошо, – в его взгляде было столько тепла!

Они сидели на диване в её кабинете за школьным классом и молча смотрели друг на друга.

– Что с тобой происходит? – спросил Дэнни.

– Ты сам знаешь, что, – она потянулась за сумкой, чтобы достать оттуда сигареты, но пачка оказалась пустой.

– Хочешь, я схожу куплю? – предложил Уолтерс.

– Ну давай, – улыбнулась Хилари, радуясь, что можно взять передышку, – держи деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.